

НАША МЫСЛЬ

Основана товариществом на вѣрѣ „Сибирская Мысль“.

1-й годъ изданія. Иркутскъ. Воскресенье, 10-го апрѣля 1911 г.

Газета общественная, политико-экономическая и литературная.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой.

Цѣна объявленій:

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Внутри Имперіи	7 р.	4 р.	2 р.	75 к.
За границу	12 р.	7 р.	4 р.	1 р. 50 к.

Цѣна номера въ розничн. продажѣ 5 коп.

За строку петита впереди текста—20 к., позади—10 к.

Годовыя и мѣсячн. объявленія по соглашенію съ конторой.

Ищущимъ труда дѣлается большая уступка.

Редакція и контора газеты помѣщаются въ домѣ Розень по Пестеревской ул.

Редакція для переговоровъ открыта съ 10 час. утра до 3 час. дня; контора открыта съ 9 час. утра до 6 час. вечера. Объявленія послѣ 6 час. вечера могутъ быть сданы въ типографію Макушина и Посохина, Большая ул.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются въ конторахъ: Торговаго Дома „Л. и Э. Метиль и К°“ (Москва, Мясницкая, д. Сытина, Варшава, Маршалковская, 130 и Петербургъ, Б. Морская, 11); Гольдина Н. П. (Москва, Тверская, д. Бахрушина); Х. Б. Грашъ и Сынъ (Вильна, Большая, 60).

№ 101

О театр.

(Несколько слов к психологии иркутской публики, итогам драматического сезона и перспективам будущего).

С будущей осенью снова загорится огонь угасшего на лето театра. Снова будет драма. Подводя некоторые итоги прошедшему сезону, не лишне будет сказать о тех перспективах будущего сезона, которые наиболее желательны для нашего храма искусства, все более и более теряющего свое значение как такового.

Окидывая взглядом всю прошедшую деятельность труппы г. Вородая, я буду протект, ибо всё более или менее интеллигентные иркутяне, не чуждые театру, за исключением небольшой кучки с класиковской легкостью вознесшие г. Вородая в гении, а прошедший сезон выписавшие из истории русского театра золотыми буквами, — всё знают, что такая деятельность была очень далека от удовлетворения хотя бы минимальных художественных запросов той или другой группы иркутского населения, знают и чувствуют также и причины этой неудовлетворенности.

Прежде всего он в репертуаре.

Чтобы там ни говорили про дикость публики вообще, а иркутской в частности, но нужно все-таки признать, что уровень ее развития и степень художественных запросов значительно за последнее время возросли.

Правда, публика любит говорить о красоте, искусстве, настоящем, серьезном репертуаре, а посмотревши „валить валою“ на „Генриха Наваррского“, „Мирру Эфрос“ и др. пьесы сожженного литературного характера. Правда, безусловно притягивает столь часто повторяемые фразы трафаретного юморизма и часто неискреннего пафоса: „Ах, как я люблю Гамсуна“, „ах, как я преклоняюсь перед Уайльдсом“ и т. д. Но в этих фактах есть много и утешительного и радостного.

„Генрих Наваррский“ (прошедший 10 раз в сезон) и „Камо грядеши“ (8 раз) при переполненных почти сборах показывают в иркутской публике наличие интереса к романтической драме.

Правда, любовь к романтизму пассивному к коронованным особям, герцогам, кардиналам, графам, королевам, принцессам, палачам, убийцам, придворным интриганам и т. д.

Но все-таки это романтизм. А романтизм, как нечто тревожное, неудовлетворенное, живущее и рвущееся на простор в душе человека, стремление к далекому прекрасному, все равно будущему или прошедшему, втра в героизм, в вечную любовь, дружбу, фантастическое и чудесное — свойственны главным образом человеку на заре его пробуждающейся духовной жизни, его юности.

И иркутская публика переживает этот период своей романтической юности.

Излюбленные ею пьесы „Генрих Наваррский“ и „Камо грядеши“ имеют в себе почти все признаки романтического элемента. Правда, в сезон было поставлено еще несколько пьес романтического характера, как „Мария Стюарт“ и „Кохарство и любовь“ Шиллера, которые несмотря на свою литературность и художественность, все-таки успеха не имели. Но здесь были некоторые причины. И та и другая пьесы были поставлены в дни далеко не театральные, да и одновременно, если не ошибаюсь, с традиционным вечером и концертом, ежегодно привлекающим массу публики.

Но это второстепенное. Главное в испол-

нении. В „Гевр. Нав.“ и „Камо грядеши“ были хорошие исполнители, вполне удовлетворявшие своим ролям, как г. Градов и г-жа Петрова („Камо грядеши“). В шиллеровских же пьесах г. Вырубов, г-жа Шенкина и г-жа Азаровская были совершенно не на своих местах. Кроме того, романтический процесс цблрой общественной группы, только что оставившей скорлупу своей дикости и еще не научившейся литературной азбуке и не прошедшей школы художественно-эстетического воспитания, не может проходить нормально и по определенному пути красоты и искусства.

Пробуждающаяся масса еще не знает Шиллера. Зато она знает „Камо грядеши“, „За монастырской стеной“, „Генриха Наваррского“ и наполняет театр во время этих спектаклей, шумно реагируя и выражая свой искренний, заражающий восторг удовлетворенной потребности чувствовать, страдать, возмущаться и радоваться.

Еще наивное желание как можно больше коронованных особ и придворных, интриг и кровопролитий, страданий обманутых душ и радости вознагражденных за добродетель. Но и это хорошее начало и почва, которую необходимо было и *будет* использовать для постановки истинно-художественных драм романтической школы. В минувшем сезоне их было поставлено 5, и 8 из них дали переполненные сборы и шли по 16 раз („Гевр. Нав.“), 8 раз („Камо грядеши“) и 3 раза („За монастырской стеной“).

Я не знаю, чьим руководствовался труппа, ставя такой литературный хлам, как многочисленные до ужаса промозвения разных Куликовых, Кугушевых, Тиховых, Константиновых, Тарновских, де-Курбелей, Глыбов, Гаво, Филиппи, де-Мануэлей, де-Канз и т. д. и т. д. С разными „де“, „фон“ и без оных. Интеллигентная публика безусловно известна бездарность этих „драмодельцов“, или, вернее, чувствует ее, а малолетельной, широкой публике эти имена ничего не говорят, не манят, а заставляя отбегивать и надолго лишают желания еще раз заглянуть в храм искусства. А так как пьесы были поставлены из общего числа 93-х не больше, не меньше как 27 пьес! Почти одна треть всего репертуара. Совершенно ненужных и ничьим не оправданных пьес, ненужных для какой угодно группы иркутской публики.

Затем приходится констатировать интерес у иркутян к историческим пьесам. „Смерть Иоанна Грозного“ — Ал. Толстого, „Дмитрий Самозванец“ — (сворина привлекла значительное количество публики, и первая пьеса даже, кажется, шла с аншлагом). И если они все-таки продержались недолго, то из этого опять-таки виновато исполнение и постановка, оставившая желать очень и очень много. Во всяком случае интерес к бытовым историческим пьесам был. Поставлено же было всего только 4 пьесы.

Очень слабый был интерес к современным новинкам.

Горький не интересовал, Вышкова не привлекал, Юшкевич тоже.

Да оно и понятно. Современным писателям отражать в своих произведениях ту сиренскую действительность, наше безверие и безобразие.

А кому же интересно смотреть все эти сиренские картины действительности, воплощенные в таких же сиренских драмах.

Поэтому пожалуйста как можно меньше в будущем сезоне современных новинок.

но и немалого со строгими выбором и художественными требованиями.

Далее мало интересовало быть. Островский отжил свое время (и слава Богу!) и уже больше не собирает публику.

Это тоже нужно учесть в будущем и отдавать только исключение для Льва Толстого, Гоголя и Грибоедова, полубытовых, полусимволических пьес которых всегда будут смотреться с интересом и наслаждением.

Теперь несколько слов о том, чего не было и что желательно в будущем сезоне.

Прежде всего *лирическая драма*.

Новое мироотношение современной лирической драмы вызвало и имеет почву, благодаря своему прозрению, пророчеству, видениям, музыкальному диалогу, ритму и глубине переживаний человеческой души.

Великие творцы лирической драмы у нас — Чехов, на западе — Метерлики.

Из Чехова в сезон был поставлен с большим художественным успехом только „Дядя Ваня“.

Не было символического „Вышеграда“, „Чайки“, „Трех сестер“ и других пьес близкого и дорогого нам в настоящее время великого художника.

Из Метерлика не было ни одной пьесы!

А между тем сколько у него замечательно интересных и художественных пьес, по своему настроению и приемам лирических драм как нельзя более подходящих к душе современного зрителя!

Далее — *символический театр*. Его величайший представитель — Ибсен — не был представлен ни одной пьесой в сезон.

Еще далее — *модернистская драма индивидуализма*.

Представителем является Шнибшевский, из которого была поставлена крайне неудачно одна только „Вечная сказка“.

Еще далее — *аристократически пышная драма Габриеля д'Аннуцио*.

Эстетическая драма Гюффмансталь.

Драма скептицизма Шниллера.

Классическая драма античного мира — Софокла, Эврипида, Аристофана.

Музыкальная драма Вагнера.

Романтическая драма Шиллера.

Русская символическая драма — Валерия Брюсова („Земля“, „Путник“), Александра Блока („Незнакомка“, „Валаганчик“), Ии Анненского („Лаодamia“), Федора Сологуба („Победа смерти“ и др.), Алексея Ремизова („Иуда принц Искариотский“) и др. Все перечисленные драмы безусловно художественны и во всяком случае крайне интересны, как последнее завоевание и новые пути в русской драме.

Затем гениальный Верхарн („Монистир“ и др.), с огненным темпераментом немецкий драматург Гримальер („Проматер“) и масса других, перечислять которых и здесь не буду, но которые знает всякий художественно-грамотный человек.

Упомяну еще о большой желательности постановки у нас в будущем сезоне классической комедии и современного театра — кабарэ, пьесы которого являются не только монополизмом собственности театра Холмской, но имеют в достаточной степени и в переводной литературе Запада и в русской.

А интерес к театру кабарэ, сатиры и пародии ощущается прямо-таки огромный.

Антрепренер Рудин, провозгласив в Чагу, собрал полный театр зрителей своим довольно антилитературным кабарэ. А между тем много художественных произведений этого рода.

Что театр в Иркутске не может

быть определенного направления, а должен совмещать в своем репертуаре почти все ценное всемирной драматической литературы — об этом говорить не приходится.

Поэтому труппа должна соответствовать этому многообразному репертуару, быть солидной и многочисленной.

Затем необходимы для первых любовников и героических ролей артисты талантливые, интеллигентные и с темпераментом. Ибо как бы хорошо труппа ни была составлена — без хороших премьеров она будет стадом без пастыря.

Желательно было бы видеть кого-нибудь из прежних артистов, пользовавшихся популярностью и заслуженной любовью иркутян, как Карамзина или Шорштейна.

Необходимы по крайней мере два интеллигентных режиссера, которые могли бы специализироваться в какой-нибудь области драмы: бытовой, классической, символической или современной. Одному режиссеру вести многообразный репертуар не под силу. Как бы талантлив и интеллигент он ни был, симпатии и склонности его будут лежать в какой-нибудь определенной области драматического творчества.

Декоративная живопись также не может быть поручена какому-нибудь ремесленнику или индивидуальной бездельности.

Итак, иркутский театр в будущем сезоне должен увидеть все вытежающие искания современных драматургов, красоту античного мира, художественную комедию, романтическую драму, классическую трагедию, и через них стать истинным храмом искусства и красоты.

Мих. Казанцов.